
ГУБЕРНСКІЙ ДЕТЕКТИВЪ

**ЮЛИЯ
НЕЛИДОВА**

**СЕКРЕТ
ИНДИЙСКОГО
МЕДИУМА**

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Н49

Оформление серии *С. Курбатова*

Нелидова, Юлия.

Н49 Секрет индийского медиума : [роман] / Юлия Нелидова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Губернский детектив. Романы Юлии Нелидовой).

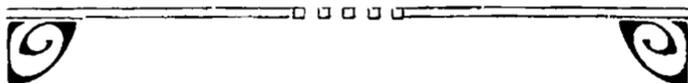
ISBN 978-5-04-093818-6

1888 год. Земской врач Иван Иноземцев не может наслаждаться спокойной жизнью в имении, да и женоушка Элен все никак не может успокоиться и забыть свои фокусы и любовь к аферам. А тут еще выясняется, что изобретенный Иноземцевым препарат «лунавэрин», который обладает необычными и отравляющими свойствами, Элен передала, шутки ради, одной крупной европейской фармацевтической компании. И скоро он выйдет под другим названием как микстура от кашля. Иноземцев не может допустить, чтобы яд попал на прилавки аптек по всему миру...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093818-6

© Нелидова Ю., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Глава I

Бойся гнева терпеливого человека

1887 год

Сквозь сон Ульяна слышала стук колес и визг мчавшегося на всех парах поезда. Ее качало. Но еще глаз она не успела открыть, как мозг принялся лихорадочно соображать:

«Солнце в зените, времени около полудня, кондуктора давно перестали топтать в коридорах, стало быть, едем давно. А что Иван Несторович? Сидит напротив. Он небось зол. Очень зол. Можно, конечно, попробовать пристыдить доктора — шутка ли, взял да вколол девушке какого-то гадкого снотворного, отчего теперь ноет все тело. Надо признать, довольно элегантный способ обезвредить жертву, возьму на вооружение. Вот никогда не знаешь, чего ждать от человека, терпение которого так долго на грани пребывало. Я, конечно, повинна, что и говорить... Но разрази меня тысячи громов, ведь просила не лезть, а он все равно стал вскрытие делать, в суд заявился, неугомонный. Все нам едва не испортил!»¹

Ульяна чуть приоткрыла глаза, искоса взглянув из-под ресниц на Иноземцева. Тот сидел аки грозозавая туча, глядячи в окно. Мрачный профиль

¹ Читайте об этом в книге Ю. Нелидовой «Тайна “Железной дамы”» (Издательство «ЭКСМО»).

резко выделялся на фоне серости окна: морщинка поперек лба, складки у рта, губы поджал, руки на груди скрестив. За рассматриванием Ульяна едва не привлекла нежелательного внимания доктора. Но он, слава небесам, был столь погружен в раздумья, что не заметил легкого шевеления пассажирки, продолжал сидеть недвижимо, сверля взглядом сквозь стекла очков проскакивающие мимо виноградные уголья, будто одного только и желая — просверлить в окне вагона дыру.

«Ничего, отойдет, — про себя усмехнулась Ульяна и скосила глаза, обведя взглядом оконную раму. — Можно, конечно, через форточку сигануть, да открывать времени займет невесть сколько, не успею. Иноземцев, разумеется, мешать начнет, не отвертишься. Да и вдруг застряну на потеху доктору. Не лучше ли дождаться, когда он по нужде выйдет, — тогда-то и... А где мой багаж?»

Ульяна опять подавила желание пошевелиться, мысль о бесценном саквояже взволновала девушку не на шутку — там была собрана вся ее жизнь, весь ее передвижной театр, вся цирковая труппа. А лежала она неудобно, откинув голову на спинку дивана. Оглядеть комнату всю не получалось, и сумки, как назло, рядом не было.

Цирковая труппа и ее личный передвижной театр, уместенные в небольшой сумке, состояли из довольно простой штуки, называемой ею «быстрым нарядом». Несколько вещиц, заранее приготовленные, могли до неузнаваемости изменить любую внешность: платья с пришитыми на живульку оборками и корсажем, двойная накидка, парики, флаконы с мазями, краска. Кроме того,

Ульяна всегда носила с собой напильничек со скрытым внутри острым клинком. Был у нее и браслет с альтернатором — такой второй вещицы во всем белом свете не сыскать. Позаимствовала Ульяна чудо-браслет на выставке в Париже у одного молодого физика: то ли серба, то ли венгра, с усиками и хитрыми глазами, его звали Никола¹, а фамилию Ульяна не запомнила. Электроды на завитушках украшения ударили несильным электрическим разрядом и не раз помогли фраппировать жертву, бежать, если надо, обокрасть, если требуется, сбить с толку.

На одной из станций она хотела сменить образ, паспорта и в Кале уже прибыть в другом обличье, чтобы избавить себя от назойливости преследователей. Иноземцева рассчитывала повстречать не раньше, чем она сядет на пароход, и уже помахать ему с палубы, поглядеть, как он в отчаянии кулаками машет на пристани. Там уж и Делин мог наведаться, дабы доктору компанию составить. Да и адвокатишка охоту затеял, этот несносный Колобок — Эмиль Герши², — неведомо, что от него ждать.

Стояла бы Ульяна на палубе какой-нибудь «Лузитании» с красными трубами, извергающими клубы черного дыма, а вся троица — глядевшаяся с такой высоты горсткой таракашек — прыгала б беспомощно, смешно подскакивала. Таракашки ручонки тянут, а Ульяны не достать, Ульяна в Нью-Йорк ныне стопы свои направила.

¹ Автор имеет в виду Николу Тесла (*прим. редактора*).

² Читайте об этом в романе Ю. Нелидовой «Тайна «Железной дамы»» (Издательство «ЭКСМО»).

Но план безжалостно провалился — Иван Несторович явился за возмездием слишком рано.

Ромэн ненадежным оказался товарищем, видно, разболтал доктору о намерениях девушки¹.

«Но ничего, выкарабкаемся, не из таких переделок выбиралась. Где же ты, сумочка моя дорогая, саквояжик мой родненький, крупица жизни моей и спасение?.. Хорошо еще велодог под юбкой на подвязке крепится, да нож тоже и шляпка с набором крючков на голове. Так ведь совсем без инструментов бы осталась».

— Поднимайтесь уже, — с раздражением проронил Иван Несторович, резко прервав внутренний монолог Ульяны. — Противно наблюдать агонию на вашем лице.

Со вздохом, не лишенным разочарования, девушке пришлось подняться и усесться на диване как полагается.

Дьявол! Ишь наблюдательным каким сделался.

— Куда мы едем? — кротко осведомилась она, изящным движением поправив съехавшую набекрень шляпку и выбившуюся прядку шиньона.

Иноземцев не ответил. И кажется, демонстративно не ответил, не удостоив и взглядом.

Ульяна подавила смешок.

Она знала, куда мчится поезд, и без него, без Иноземцева, — достаточно было взглянуть в окно — еще зеленые в октябре просторы долины Луары, ровные полосы виноградных угодий, холмистый пейзаж.

¹ Читайте об этом в романе Ю. Нелидовой «Тайна “Железной дамы”» (Издательство «ЭКСМО»).

«Ясное дело, Иван Несторович решил сменить маршрут. В Кале ему делать нечего. Единственно, куда он мог направиться сейчас, — в поместье месье Лессепса, которое, по всему видимому, все-таки принял¹. А это немалый бюджет — полмиллиона годовой ренты, виноградники, приносящие приятные сердцу и душе прибыли, ферма-скотобойня, лесные угодья. Хотя вряд ли Ванечка этим всем займется со своей совершенно не приспособленной к обычной жизни внутренней сущностью, привыкшей обходиться одним письменным столом, который ему и кровать, и обеденный стол заменяет, все на свете. Придется самой, — подсчитывала Ульяна, — все самой делать».

— Где мой багаж? Я надеюсь, вы распорядились его перенести сюда? — Она чуть приблизилась к столу и с лисьей хитрецей потянулась пальцами к рукаву Иноземцева.

— Я его сжег.

— Что? — сердце пропустило удар, но Ульяна вида не подала. Лицо озарила кроткая улыбка. — Будет тебе, Ванечка, дуться. Мы ведь не дети. Где мой саквояжик?

— Я его сжег, — повторил Иноземцев.

— Вы с ума сошли! — не сдержалась она. — Как вы посмели? А мои документы?

Иноземцев вынул из нагрудного кармана все ее паспорта, разные свидетельства, прочие бумаги и с презрением швырнул на стол.

¹ Читайте об этом в романе Ю. Нелидовой «Тайна «Железной дамы»» (Издательство «ЭКСМО»).

— Фальшивые паспорта, Ульяна Владимировна, — зло огрызнулся Иноземцев. Подцепил двумя пальцами один и добавил: — Вы намеревались втоптать и мое имя в грязь. Не выйдет.

— Вы меня сдать собираетесь? — ужаснулась девушка, лихорадочно принявшись соображать, что же у взъяренного доктора на уме.

«Хотел бы сдать — сдал бы еще в Париже. Ах, нет, благородного рыцаря играет, не мог же он меня в беспамятстве отвезти в Сюрте¹, дожидался, когда в себя приду. Как же оно открывается, окно-то? Вон задвижка, вон — другая. Не успею, эх. Надо стекло выбить».

Взгляд упал на красивый подсвечник с тремя наполовину сгоревшими свечами, но тотчас же, словно прочитав ее мысли, Иван Несторович спокойно взял его в руки и положил позади себя на диване, прикрыв бархатной подушечкой.

Ульяна поджала губы. Но тотчас изменилась в лице, нацепив самую жалостливую маску, на какую была способна.

— Ванечка, — взмолилась она, прижав ладошки к груди, — ну вы же не будете на меня целую вечность сердиться? Ну что я такого сделала, что вы на меня волком смотрите?

— Замолчите!

Доктор вскочил и в гневе дернулся вперед. Не будь стола между ними, точно растерзал бы на месте. Вцепился посиневшими от невероятного усилия пальцами в столешницу, нависнув сверху, точно могильный камень над надгробьем. Видно было:

¹ Сюрте — полиция Франции.

насилу себя удерживал от удара. Посиневшие от усилия пальцы неприятно хрустнули. Никогда Ульяна не видела его таким страшным, как сам сатана прям, ни дать ни взять. Один взгляд, кровью налитый, чего стоил.

— Ванечка! — взмолилась она было.

— Не смейте говорить со мной и забивать мне уши ватой! Еще несколько слов, и я убью вас. Клянусь! Больше всего на свете я мечтаю убить вас и, как добросовестный гражданин, покаявшись, преспокойно сесть в тюрьму, где наконец обрету долгожданный покой. Ваша смерть и высокие стены будут порукой моей безопасности. Дайте мне только один повод, один-единственный повод, и я сверну вам шею, как голубю!

Потом он взял себя в руки, сменил гримасу гнева на безразличие, отдернул полы редингота, сел обратно на диван и, отвернувшись, продолжил сверлить взглядом проплывающий пейзаж. Ульяне иного не оставалось, как замолчать и более не предпринимать попыток растопить его ледяное сердце.

«Тоже мне, ишь какой обидчивый, можно подумать, неженка. Ничего! Отелло доморощенный, прибудем на станцию, я такой скандал подниму, век помнить будешь, как барышень хорошеньких обижать».

Но случилось то, чего Ульяна никак предвидеть не могла. Настоящий позор ее удивительной пронырливости, ее ловкаческому амплуа, ее неуловимости! Видимо, Иван Несторович научился читать мысли, не иначе...

Через четверть часа зашел проводник. Иноземцев подозвал его и велел наклониться к уху. Оба обменялись парой слов, которых Ульяне расслышать не удалось, как она ни старалась. Проводник кивнул, покосившись на девушку, и вышел, бочком-бочком пятясь назад, словно та была ядовитой змеей, никак не меньше.

Следом после короткой остановки на одной из живописных станций долины Луары явились санитары — четверо (откуда здесь в такой глуши взялись работники желтого дома, где Иноземцев их добыл, как нашел, уму непостижимо) и, бесцеремонно схватив Ульяну, облачили ее в смирительную рубашку. Уж как она ни кричала, как ни звала на помощь, ни ругалась по-русски, по-немецки, по-французски, даже кусаться пробовала, плевать и лягаться, но санитары жертву все же одолели.

Иван же Несторович на сие бесстыдное действие взирал с видом палача, преспокойно стоя в углу купе и по-прежнему с демонстративным презрением скрестив руки на груди. Его лицо даже торжества не выражало, будто каменный, будто бесчувственный пень. Даже когда Ульяна Владимировна расплакалась и принялась снова его умолять простить, он не отвечал, взял со стола газету и, скрывшись под ней, просто начал читать вслух.

Она — слезливую мольбу, он в ответ — крикливые заголовки да объявления. Ульяна повышала тон, Иноземцев ее перекрикивал.

— Ванечка, ну сжальтесь...

— Специалист по техническим и художественным съемкам на выезд.

— Ну перестаньте, это неприлично!

— Все виды душистого и целебного меда всегда в продаже.

Понимая, что в смиренной рубашке Ульяна выглядит не слишком привлекательно и даже комично, она в конце концов замолчала и, всхлипнув, решила остановиться на роли несчастной пленницы. По прибытии ей предстояло идти в таком виде через весь вокзал. Нужно было собрать все мужество и не потерять лица, напустить на себя как можно больше величественной печали, и отрешенного смирения, и еще чего-нибудь жалостливого и трогательного. Может, кто на станции и сжалится, спросит, кто такая, захочет узнать, за что так скручена, будто злодейка.

Французы — народ любопытный. Конечно же, удастся кого-нибудь разжалобить взглядом и парой слов, сказанных с надрывом, авось помогут или хотя бы начнут интересоваться и незаконный замысел доктора раскроют. В конце концов, можно просто начать кричать.

Но Иноземцев заранее был готов к любым попыткам сопротивления — каким манером, неведомо. Станция городка Буржа оказалась абсолютно пуста! Ни души ни на перроне, ни в зале ожидания, ни у касс — опять же то ли совпадение, то ли грубый расчет.

Неужели Иноземцев знал все заранее, что в такой-то час в расписании нет ни одного отбытия, ни одного прибытия.

А поезд, на котором они только что прибыли? Что же он, его весь целиком выкупил?

Ульяна шла, ведомая санитарями вдоль пустых вагонов, заглядывала в каждое оконце, в каждую дверь, крутила головой направо и налево — но тщетно, ни кондукторов, ни смотрителей, никого. Только доктор да санитары.

За станцией, окруженной лишь зеленью пустынных холмов, их встретил экипаж из замка. Кучер и лакей оказались совершенно бесчувственными чурбанами. На Ульяну, орущую и стонущую, глядели будто сквозь нее, оставаясь глухими к ее мольбам и плачу.

Вновь санитарам пришлось немало повозиться, чтобы заставить невольницу оказаться внутри кареты.

А железное сердце — этот Иноземцев проклятый — уселся на скамейке напротив, вновь на груди руки скрестил и спать завалился, привалившись виском к стеклу. Мог себе позволить, ибо один санитар на облучке сидел, двое других на запятках разместились. Даже если и удастся высвободиться из рубашки, то мимо этих здоровенных бугаев ни почем не проскочить. Вмиг догонят. Да и куда бежать? Кругом одни холмы...

Но Ульяна не теряла надежды. Не сидеть же, не ждать у моря погоды. Обладала она природной гибкостью и из пут знала, как выбраться. Даже воспользовавшись сном сатрапа, разок из рукавов руки вынула и обратно их засунула, ослабив узел. Осталось только подходящего момента дождаться.

Прибыли в усадьбу Лессепсов к вечеру.

Алая крыша каменного замка тонула в кронах столетних дубов. Фортификацию охватывало коль-

цо чудесных виноградников — внутри парк с красивыми скульптурами, фонтанами и скамейками, окруженный рвом. Замок был достроен совсем недавно, но уже без участия Лессепса-старшего. Сорок лет назад панамский король¹ сам восседал на лесах с молотком в руках, на пару с каменщиками выдалбливая причудливые пилоны и волюты. Да после начала Панамской кампании так в него и не вернулся. Зато внук любил проводить здесь несколько летних дней, пока не покидал Европу в пользу жарких египетских пустынь. Усадьбу всегда держали наготове, вдруг кто из господ соизволит отдохнуть в сельской глуши от шумной парижской жизни.

Миновали въезд, миновали парк. Фонтан у крыльца подозрительно напомнил Ульяне ее бюловский фонтан, где она руками предка утопила итальянскую бабушку², — те же нимфы, те же формы и размер.

В сердце zakралась тоска, и даже совесть показала острые коготки в некогда мягких и неопасных лапах. Совесть Ульяны всегда была уснувшей кошкой, свернувшейся пушистым комком на печи, мягким, безобидным созданием, всегда покладистой и со всем согласной.

Иноземцев шел впереди, точно не раз бывал в этих хоромах и прекрасно знал дорогу, коридорами, лестницами шел, залами с мебелью, сплошь чехлами упакованной, поднялся на этаж, потом

¹ Читайте об этом в романе Ю. Нелидовой «Тайна «Железной дамы»» (Издательство «ЭКСМО»).

² Читайте об этом в романе Ю. Нелидовой «Дело о бюловском звере» (Издательство «ЭКСМО»).